

A black and white photograph of a woman with dark hair pulled back, wearing large, dark sunglasses and a black, long-sleeved, knee-length dress. She is sitting on a dark wooden chair, with her right hand resting on her cheek and her left hand resting on her lap. The background is a plain, light-colored wall.

ШКАТУЛКА С СЮРПРИЗОМ

ТРИ НОВЕЛЛЫ О
ГЛУПОСТЯХ

НАТА БЕРИЯ

Ната Берия

**Шкатулка с сюрпризом.
Три новеллы о глупостях**

«Автор»

2025

Берия Н.

Шкатулка с сюрпризом. Три новеллы о глупостях / Н. Берия — «Автор», 2025

Шкатулка с сюрпризом - это три рассказа о психологии отношений, написанные в разных жанрах. "Психологи тоже плачут" - остроумная новелла о том, что никакие теоретические знания не помогут человеку избежать страданий, если он не сделает усилий и не изменит свой внутренний мир. "Измена" - философское эссе на вечную тему, а "Игра по чужим правилам" - рассказ, написанный в жанре детектива, где героиня, сталкиваясь с загадочными событиями, не поддается чужому влиянию и остается верной себе. Тонкий психологизм и узнаваемость переживаний увлекают читателя и помогают ему найти ответы на свои собственные вопросы.

© Берия Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

ПСИХОЛОГИ ТОЖЕ ПЛАЧУТ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ната Берия

Шкатулка с сюрпризом.

Три новеллы о глупостях

ПСИХОЛОГИ ТОЖЕ ПЛАЧУТ

– Любовь – это прекрасное чувство, дающее счастье, покой и ощущение полноценности бытия, – мягким вкрадчивым голосом, но с полной уверенностью в своей абсолютной правоте вещала Лера, – вы испытываете ощущение полноценности бытия?

Клиентка непонимающе уставилась на Леру.

– Ну, почувствуете себя счастливой?

– Какое там счастье, доктор. Каждый раз одна и та же история.

– Давайте вместе подумаем, что с вами происходит и почему так. Возможно, вы каждый раз повторяете один и тот же паттерн поведения? Возможно, надо его изменить?

«Хорошо психологам говорить, – думала женщина, сидевшая напротив Леры в кожаном кресле, которое никак не хотело спрятать в своих уютных складках ее большое нелепое тело, – они за это деньги получают».

А Лера, глядя на нее, думала, что неплохо бы ей маникюр сделать, волосы подкрасить и в спортзал походить. Тогда, глядишь, и проблемы с мужиками сами собой бы разрешились. Но сказать этого она, к сожалению, не могла: никак не вписываются такие советы в концепцию изменения мышления, которое непременно поможет пациенту изменить поведение «с целью улучшения качества жизни».

Комизм ситуации заключался в том, что и у нее, Леры, большого специалиста по поведенческой психологии, каждый раз повторялась одна и та же история: что ни любовь, то «сложные отношения» со всем стандартным набором в виде бессонных ночей, бесполезного круговорота мыслей, тяжелого расставания и последующих попыток понять, что это было. Правда, периоды «послелюбовной» депрессии у нее обычно не затягивались – очухается, выдохнет, и вперед к новым впечатлениям.

«Сапожник без сапог», – удивлялась подруга Маринка.

Лера только невесело отшучивалась:

– Разве ты не знаешь, что делает психолог, когда у него проблемы? Идет к другому психологу.

«Может я урод какой?» – думала она, в очередной раз выпутавшись из тяжелых изматывающих отношений. Нет, конечно, имелась в виду не внешность. Все и всегда говорили, что выглядит она замечательно, потрясающе и гораздо моложе своих тридцати девяти: тридцать, нет, даже двадцать восемь. Не шестнадцать, конечно, но, учитывая два развода за плечами и восемнадцатилетнюю дочь-студентку – тоже неплохо. А еще ей часто говорили, что она похожа на актрису Деми Мур в фильме «Непристойное предложение».

Опасность пришла оттуда, откуда она никак не могла ее ожидать.

Лера опять попала в историю, «вляпалась ногами в маргарин», как сказала бы Маринка.

Произошло это так.

После своего очередного приключения Лера решила провести выходные на даче, чтобы прийти в себя, «перегрузиться». Вообще-то, она не любила зимнюю природу. «Эстетика зимы» и все такое ее совсем не привлекала. Ну какая может быть эстетика, когда мерзнут ноги? Но дача была теплой, погода не слякотной и не слишком морозной, и, главное – здесь было очень тихо и спокойно. Лера гуляла по заснеженным лесным тропинкам, наслаждалась чистым воздухом, синим небом и солнечными лучами, которые пробивались сквозь еловые ветви.

Звонок раздался, когда Лера, прыгая на одной ножке и энергично встряхивая головой, пыталась выгребсти из-за шивороты влажный снег, который комом шмякнулся туда, когда Лера потянула на себя пушистую ветку, чтобы достать симпатичную, пахнущую смолой шишку.

Чувствительный телефон никак не хотел слушаться ее замерзшего пальца. Наконец, Лера справилась с сенсором, и в трубке послышался голос директора центра неврозов:

– Лера, тут нам приглашение на международную психотерапевтическую конференцию пришло. Не хочешь поучаствовать? Только билеты и проживание за свой счет. Мы оплатим только участие.

Держать трубку холодной мокрой рукой было совсем не удобно, и Лера без лишних вопросов согласилась:

– А пожалуй, поеду. Спасибо, Зоя Пална.

Так ранней весной Лера оказалась в маленьком южноевропейском городке, очень древнем, но очень скучном в это время года.

Конференция проходила в зале большого отеля на центральной площади, но Лера, не любившая большие сетевые отели, поселилась на втором этаже двухэтажной виллы на тихой улице, одной из тех, которые лучами расходятся от всех центральных площадей во всех подобных городках, и, на которых после семи вечера никогда ничего не происходит. Туристический сезон еще не начался, и вилла была почти пустой: на первом этаже обитала только хозяйка, а весь второй этаж был в распоряжении Леры.

Первый день конференции был посвящен кейсам, то есть, психологи, психотерапевты и психоаналитики делились интересными случаями из своей практики и приглашали коллег обсудить этот опыт вместе, поделиться своими мыслями и предложить свои оригинальные решения.

– Как вы считаете, коллеги, эффективна ли методика осознанного выстраивания моделей внешнего поведения с целью достижения желаемого результата, если внутренние изменения не происходят? – спрашивала с трибуны высокая крупная женщина в черном деловом костюме

– Что она имеет в виду? – шепотом спросила Лера у своей соседки, – можно ли управлять своим поведением?

– Ну, наверное, возможно ли, не меняясь внутренне, имитировать то поведение, которое должно привести к запланированному результату. Например, демонстрировать эмпатию, не испытывая ее, вести себя комплиментарно по отношению к человеку, который вам неприятен, путем манипуляций пробуждать к себе истинные чувства и все такое.

– Конечно, можно, – ни на секунду не задумалась Лера

– А я думаю, что нет. В конце концов, вас выдаст ваше подсознание. Рано или поздно из-за выдуманного образа выйдет истинный. И, к тому же, даже, если у вас получится, полноценность бытия, так сказать, вы все равно не почувствуете.

– А, как же «игры, в которые играют люди», – улыбнулась Лера, – или вы против Эриха Фромма? И вся система НЛП построена по сути на игре и управляемой пристройке к другому человеку. Хотя, сейчас считается, что НЛП и не наука вовсе.

Соседка пожала плечами, и Лера решила не озвучивать свою точку зрения с трибуны: ей вовсе не хотелось ни с кем вступать в полемику.

После конференции она медленно шла по пустынной улице, разглядывая небольшие симпатичные домики, ярко освещенные фонарями на крылечках. На тротуар свет не попадал, и Лера, не глядя под ноги, поскользнулась на гладкой мокрой брусчатке и непременно полетела бы прямо на проезжую часть, если бы ее внезапно не подхватил под руку выросший, словно из-под земли, незнакомый мужчина.

– Не пугайтесь, – я не с неба свалился. Просто вышел из соседнего дома, а тут как раз вы падаете.

Фары проезжающего автомобиля осветили лицо незнакомца.

– Андрей?! – изумилась Лера.

– Лера, ты? – Андрей, почему-то, выглядел не очень удивленным, но, видеть ее, кажется, был рад.

Андрей, Андрей Тарновский. Он учился на курс старше Леры и был ее первой настоящей (как ей тогда казалось) любовью. Синеглазый широкоплечий красавец с густыми темно-каштановыми, почти черными, волосами будоражил ее воображение весь первый курс, пока однажды после «пьяной» университетской вечеринки он, наконец, не обратил на нее внимание.

Они встречались целых три года!

Лера чувствовала себя абсолютно счастливой. Она хотела видеть его постоянно. А в те дни, когда не видела, мечтала о том, что увидит его завтра.

Как-то так случилось, что со временем безоблачная любовь превратилась в дикие мучения с банальным холодно-горячо. Вернее, мучения наблюдались только со стороны Леры. Андрей жил своей обычной жизнью, в которой места для Леры находилось все меньше и меньше. Сначала он перестал брать трубку на Лерины звонки, правда, всегда в тот же день перезванивал, но потом и перезванивать почти перестал. Лере приходилось звонить по нескольку раз, чтобы, наконец, услышать в трубке его голос. Нет, он не выражал ни малейшего недовольства, наоборот, всегда был вежлив, даже извинялся, что не смог вовремя ответить. И, если она назначала ему встречу, он, как правило, не отказывался, говорил, что, с удовольствием бы с ней встретился, но у него сегодня дела.

– А завтра? – с надеждой спрашивала Лера, ненавидя себя за этот щеняче-просящий тон.

– Завтра посмотрим, – отвечал Андрей, и Лера понимала, что он не позвонит.

Иногда они, все-таки, встречались, но эти встречи уже не доставляли Лере такой радости, как раньше. В предвкушении встречи она испытывала эйфорию от предстоящего долгожданного свидания смешанную со страхом. Теперь она каждый раз боялась, что и эта встреча принесет ей разочарование и боль. Так оно и происходило. Ей совсем не хотелось быть «душнилой», которая требует к себе внимания, но однажды она не выдержала:

– Андрей, – крикнула в трубку Лера в ответ на его очередное «посмотрим», – так продолжаться не может! Нам надо поговорить. Или ты сегодня встречаешься со мной, или можешь забывать мой телефон!

– Ладно, не нервничай, – растерялся Андрей, – если все так серьезно, конечно, встретимся.

Они встретились дома у Леры, но разговора не получилось. Андрей не видел (или делал вид, что не видит) никакого повода для выяснения отношений, а все проблемы между ними объяснял занятостью и мужской психологией, которая подразумевает свободу и сопротивление

любим навязанным обязательствам. Тем не менее, они провели замечательный вечер с шампанским, свечами и всем, что обычно прилагается к такой ситуации. «Это ничего, что он не захотел разговаривать. Мужчины не любят выяснять отношения. В конце концов, главное – не то, что они говорят, а то, что они делают. Мужчину надо судить по поступкам. Это же всем известно!» – думала почти счастливая Лера.

На утро она нашла на журнальном столике записку: «Все было отлично. На днях позвоню».

Он не позвонил ни на днях, ни через неделю, ни через месяц. Он не позвонил никогда.

От общих знакомых Лера знала, что Андрей уехал куда-то за границу и там, вроде бы, женился, потом развелся, потом опять женился. Лера к этому моменту уже имела дочь, развод и намечающийся новый брак, поэтому следить за жизнью «бывшего» перестала.

Несмотря на два не вполне удачных замужества, она вовсе не считала себя неудачницей.

Если за своего первого мужа, такого же зеленого аспиранта, какой была сама, Лера выскочила, скорее из принципа – и она может быть кому-то нужна, то второй брак можно было бы даже назвать счастливым, если бы не огромная разница в возрасте и вечные поучения мужа, как ей жить и, что ей делать. Кстати, со вторым мужем она рассталась вполне по-дружески, и то, что так раздражало Леру в браке, теперь стало преимуществом друга-мужчины, которым со временем стал для нее бывший муж. Она даже приобрела привычку плакаться ему в жилетку после своего очередного романа. Он выслушивал ее, по-отечески утешал и давал мудрые советы.

Не то, чтобы Лера часто вспоминала Андрея, но, как профессионал, отлично понимала, что та старая история мучает ее своей несправедливой незавершенностью, отбрасывая тень на ее чувства и отношения.

– Ну? Что ты, где ты, как живешь? – с трудом вынырнув из воспоминаний, спросила Лера.

– У меня клиника в Кракове, я уже двадцать лет живу в Польше. Польские родственники пригласили поработать, потом получил степень доктора. Все думал вернуться, да так и остался.

– Значит, ты приехал сюда на поезде? – спросила Лера, чтобы что-нибудь спросить.

– Нет, на машине. После конференции планирую остаться еще на пару дней – у друга юбилей. Он в том доме живет, – Андрей показал на дом, из которого вышел, – кстати, видел тебя сегодня в зале. Ты где остановилась, в гостинице?

– Нет, – спокойно ответила Лера, – на вилле недалеко.

Хорошо, что ей удалось скрыть от него кольнувшую ее обиду – видел в зале и не подошел. «Ну вот, – Лера сама удивилась неприятному чувству тревоги, которое поднялось откуда-то из глубины, – а казалось, что все давно забылось, и он больше не сможет сделать мне больно».

– Прогуляемся немного? Ты не торопишься? – доброжелательно-безразличным тоном спросил Андрей.

И в этот момент Леру осенило. Она знает, как прекратить бесконечный бег по кругу, закрыть раз и навсегда противный гештальт и наладить, наконец, свою жизнь – отомстить!

Ее целью будет поставить его в то же ужасное положение, в котором находилось она, когда прочитала ту проклятую записку, «отзеркалить» ситуацию, перевернуть ее так, чтобы теперь Лера была ведущим, а Андрей ведомым.

Потеря контроля привела ее тогда в жалкое состояние растерянности, выражаясь профессионально – фрустрации, и теперь она будет спокойно и четко контролировать все: поступки, мысли, чувства – свои и его. Наверняка, он не ожидает от нее ничего подобного, и тем интереснее будет игра.

– Ой, прости, сейчас никак не получится, – сказала Лера, сама удивляясь своей выдержке, – а завтра с удовольствием. Давай встретимся в баре гостиницы после конференции?

– ОК, – Андрей неожиданно чмокнул ее в щеку, вполне себе по-дружески, и, махнув на прощанье рукой, быстро направился к стоявшей на противоположной стороне улицы машине.

Пискнула сигнализация, зажглись габаритные огни, свет фар осветил тонкие прерывистые струйки косого дождя, машина тронулась с места, и через минуту узкая улица снова погрузилась в темный влажный туман.

Лера зябко поежилась и достала из сумочки маленький зонт.

На конференции она честно старалась внимательно слушать коллег, но было бы странно, если бы у нее это получилось.

«Только бы разыграть все правильно, – навязчивые мысли не давали сосредоточиться на решении «этических проблем манипуляции и контроля при работе с клиентами», – только бы не ошибиться, не поддаться эмоциям».

Итак. В прошлый раз она была влюблена, наивна, слишком открыта и всегда доступна – ее поведение казалась ему навязчивым, а она сама неинтересной. Значит, теперь она будет действовать абсолютно противоположным образом. Кстати, заодно проверит теорию, высказанную вчера коллегой: возможно ли достичь желаемого результата, изменив модель поведения, но не меняясь при этом внутренне.

В перерыве Лера сразу заметила Андрея на террасе ресторана. Он сидел у большого панорамного окна, лениво потягивая коктейль через полосатую трубочку, и, кажется, без особого интереса разглядывал входящих.

Лера, быстро оценив ситуацию, подошла к высокой крупной итальянке в черном костюме и заговорила с ней по-итальянски, звонко растягивая слова. Она выучила этот язык, когда приходила в себя после очередного «тяжелого» расставания и уже позже, в Италии, научилась произносить певучие фразы красиво и правильно. Лера очень гордилась этим своим умением.

Андрей, как она и рассчитывала, обратил на нее внимание, приветливо помахав рукой.

– Ой, это ты, – она широко улыбнулась, – как приятно снова видеть тебя, – и опять повернулась к собеседнице, продолжая прерванный на секунду разговор.

– Лера, – громко обратился к ней Андрей, – как насчет выпить вечером по бокальчику?

– Почему бы и нет? – Лера опять широко улыбнулась, – конечно!

– Тогда ровно в восемь в баре на первом этаже.

– Да-да, – подтвердила, как бы, рассеянно, – ровно в восемь.

Пятнадцать минут девятого Лера вошла в бар в полной боевой экипировке. Маленькое черное платье на тонких бретелях, черные лодочки на шпильках, красная помада, красный браслет и мерцающее ожерелье на шее. Ей было немного смешно от такой откровенной пошлости, но Андрей смотрел на нее с восхищением. Раньше он никогда так на нее не смотрел.

«Так вот, что тебе нужно, – злорадно подумала Лера, – интеллектуал, доктор, ученый с собственной клиникой».

Далее все было совсем просто. Лера, то опускала глаза, то бросала на него глубокие томные взгляды. Как бы невзначай, каждый раз убирала руку, которую Андрей пытался накрыть своей, как будто, ей срочно понадобилось поправить прическу или переложить салфетку с одного места на другое. В самый некомфортный для собеседника момент доставала из сумочки телефон, словно необходимо было срочно отправить кому-то сообщение, а потом прерывая Андрея на полуслове, внезапно меняла тему разговора.

Странно, но, не смотря на то, что ее «противником» был именитый психолог, она совсем не боялась, что Андрей раскусит ее тактику – он же привык считать ее наивной простушкой, а люди редко меняют свои стереотипы. Их прежняя ролевая игра была для него очевидной и скучной: он убегает, она догоняет. С чего бы ему вдруг насторожиться?

Она развлекалась таким образом часа два, а когда он, наконец, задал банальный мужской вопрос «к тебе или ко мне?», опустив глаза, тихо ответила:

– Сегодня никак не получится. Не обижайся.

Андрей не стал скрывать своего разочарования, но и впадать в обиду, вроде бы, не соби-
рался:

– Не буду настаивать, – и неловко засмеялся.

Следующий день конференции она пропустила. Пусть поволнуется! Как будто, забыв, зачем она сюда приехала, Лера с утра бродила по улицам городка и лихорадочно соображала, что делать дальше.

Завтра – закрытие, и все начнут разъезжаться, значит, для нее – это последний шанс нанести решающий удар. Интересно, созрел ли достаточно ее «спарринг-партнер», чтобы принять последний бой? Впрочем, времени продолжить игру у нее, все равно, не было. Значит, завтра.

– Где ты была? Я вчера везде тебя искал, – говорил Андрей, когда они медленно шли по темной набережной узкого канала после закрытия конференции. Она не ответила. Часы на ратуше пробили девять раз.

«Ну что, подруга, все ОК. Теперь главное – качественно отыграть финал», – мысленно подбодрила себя Лера. Андрей тем временем продолжал:

– Как хорошо, что я тебя встретил. Еще думал, ехать на эту конференцию или не ехать. Много дел. Жизнь летит стремительно. Так, знаешь, может и мимо пролететь. Две жены, два развода. Нет, они были неплохие, даже хорошие. С первой до сих пор дружу. Может, я что-то упустил? Может быть... – он замялся, – тебя? Как думаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.